

УДК 343.821:343.37

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).54-64](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).54-64)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Винокуров, Н.В. Кузнецова

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

30 сентября 2014 г.

Дата принятия в печать

12 ноября 2014 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Кадровая безопасность
организации; состояние, структура,
динамика преступности; мотивы
преступного поведения персонала

Финансирование

Государственное задание

№ 26.1348.2014/К на выполнение
научно-исследовательских работ в
сфере научной деятельности
в рамках проектной части. Проект
№ 1348 «Влияние теневого сектора
экономики на качество жизни
населения в России и Украине:
сравнительный анализ»
(номер госрегистрации
в ФГАНУ ЦИТиС 114091140015)

Аннотация. Необходимость уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершаемыми работниками, занятыми в корпоративном секторе экономики, не вызывает сомнений. В современных условиях рост криминальной активности персонала выступает одним из главных факторов, снижающих эффективность российского бизнеса, и основной угрозой его кадровой безопасности.

В статье выявлены основные криминологические характеристики преступности среди работников корпоративного сектора экономики (высокий уровень латентности, общественной опасности, которая во многом определяется значительными масштабами ее распространения, большое разнообразие форм проявлений, способность причинить вред правам и интересам организации, общества и государства). На основе данных статистического учета и экспертных оценок проведен анализ состояния, структуры преступности среди работников российских организаций. Выявлены проблемы оценки масштабов преступности: ее сложность ввиду того, что зачастую персонал коммерческой организации не фигурирует как самостоятельный субъект уголовной ответственности в статьях Уголовного кодекса РФ; собственники частного бизнеса в большинстве случаев не обращаются в правоохранительные органы при обнаружении преступлений, предпочитая проводить внутренние расследования. Отмеченные обстоятельства не позволяют анализировать результаты деятельности по противодействию преступности и в конечном итоге способствуют повышению уровня ее общественной опасности, поскольку поощряют других работников на участие в криминальной деятельности.

На основе обобщения данных всемирных обзоров экономических преступлений, подготовленных компанией PricewaterhouseCoopers в 2005–2014 гг., выявлены наиболее распространенные виды преступлений среди персонала российских компаний. Приведена оценка потерь от злоупотреблений со стороны работников в разрезе основных бизнес-процессов и должностной иерархии. Проанализированы внешние и внутренние факторы, которые провоцируют возникновение угроз кадровой безопасности организации и детерминируют преступное поведение ее персонала.

ENSURING PERSONNEL SECURITY OF THE COMPANY: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Vinokurov, Mikhail A., Kuznetsova, Natalia V.

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

2014 September 30

Accepted

2014 November 12

Available online

2014 December 29

Key words

Personnel security of the company;
crime situation, structure and
dynamics; workplace crime,
motives of the criminal staff behavior

Abstract. The need for the criminal law to combat criminal activities of personnel engaged in the corporate sector of the economy, no doubt. In modern conditions, the growth of criminal activity of workers is one of the main factors limiting the effectiveness of Russian business, and a major threat to the security personnel.

The paper identified the major criminological characteristics of pre-crime among the employees in the corporate sector of the economy (high latency, public danger, which is largely determined by its substantial size distribution, a large variety of forms, the ability to cause harm to the rights and interests of the company, society and the state). On the basis of statistical records and expert assessments analyzed the state, the structure of crime among Russian personnel. The problems of assessing the extent of crime: the difficulty in estimating the view of the fact that often the staff of the commercial company does not appear as an independent subject of criminal liability in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation; owners of private businesses, in most cases

Financing

The work was financially supported by the state task on performing scientific research works on scientific activities in the framework of the project part No. 26.1348.2014/K. Project «The influence of shadow economy sector of the economy on the quality of life in Russia and Ukraine: comparative analysis» No. 1348 (state registration number in FSRI CITIS 114091140015)

do not apply to law enforcement agencies when it detects crimes, preferring to conduct internal investigations. This fact does not allow to analyze the results of activity on combating crime and ultimately contributes to increased levels of public danger, as encouraging other employees to participate in criminal activities.

On the basis of summarizing data Global Economic Crime Survey, conducted by PricewaterhouseCoopers from 2005–2014, revealed the most common types of crimes among the personnel of Russian companies. An estimate of losses from abuse by employees in the context of key business processes and job hierarchy. The analysis of internal and external factors that provoke threats personnel security companies and dictate the criminal behavior of its staff.

Для характеристики преступлений, совершаемых персоналом организации, используются различные понятия: экономическая, служебная, должностная, корпоративная, коррупционная, профессиональная, бело- и сине-воротничковая преступность. Изучению сущности и особенностей этих видов преступности, каждый из которых обозначает существующие объективно и отраженные в уголовном законе общественно опасные деяния, посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных ученых.

Очевидно, что с позиций обеспечения кадровой безопасности коммерческой организации речь должна идти о тех преступлениях персонала, которые совершаются в процессе трудовой или служебной деятельности, т.е. «на рабочем месте» [24], реализуются в рамках конкретной организации, направлены на причинение вреда ее интересам и зачастую имеют корыстную мотивацию.

Отнесение некоторых поступков работников к преступному поведению оправданно, поскольку «деяния сотрудников при определенных условиях могут подпадать под следующие составы преступлений» [2]: кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение и растрата (хищение чужого имущества, вверенного виновному, ст. 160 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую и иную тайну (ст. 183 УК РФ) и т.д. Это позволяет сделать вывод о том, что персоналом организации могут совершаться разнообразные виды преступлений.

В то же время действующий механизм статистического наблюдения за состоянием преступности в корпоративном секторе экономики

делает практически невозможным учет всего многообразия данных видов преступлений, поскольку, во-первых, лишь часть из них находит самостоятельное отражение в официальной статистике, а во-вторых, такой учет становится возможным только на основании принятия следователем процессуального решения о возбуждении уголовного дела. В результате из-за высокой латентности масштабы преступности среди персонала коммерческих организаций неочевидны. При этом отсутствие достоверной статистической информации о преступности среди работников корпоративного сектора экономики затрудняет оценку ее действительных масштабов, выработку управленческих решений для эффективной борьбы с ней, а также разработку мероприятий, направленных на обеспечение кадровой безопасности на корпоративном, региональном и федеральном уровнях.

Сложность оценки масштабов преступности персонала в сфере частного бизнеса также объясняется тем, что зачастую работник коммерческой организации не фигурирует как самостоятельный субъект уголовной ответственности в статьях УК РФ. Так, в качестве субъектов преступлений, направленных против собственности юридического лица, интересов службы в коммерческих организациях, предусмотренных УК РФ, могут выступать лица, осуществляющие руководство деятельностью организации [19], работники, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции [13–15], материально ответственные [19] и другие лица, совершившие, например, хищение вверенного имущества, разглашение коммерческой тайны [21].

Состав работников, наделенных организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, был разъяснен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О взяточ-

ничестве и коммерческом подкупе» (документ утратил силу в связи с выходом постановления Пленума от 9 июля 2013 г. № 24). К работникам — субъектам преступлений, выполняющим организационно-распорядительные функции в коммерческой организации, были отнесены те, которые осуществляют руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К работникам, осуществляющим административно-хозяйственные функции, причислены те, на которых возложены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также те, которые принимают решения о начислении заработной платы, премий, осуществляют контроль за движением материальных ценностей, определяют порядок их хранения и т.п. Как отмечает В.В. Романова, именно данные лица обладают особыми полно-

мочиями и положением, позволяющими облегчить совершение преступления [19].

Стоит отметить, что за последние три года количество совершивших преступления лиц, занимающих должности в коммерческой или иной организации, связанные с выполнением этих функций, увеличилось более чем в 2 раза (с 483 человек в 2011 г. до 986 человек в 2013 г.). За первое полугодие 2014 г. число таких лиц выросло на 14 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. и на 135 % по сравнению с 2011 г. (рис. 1).

В табл. 1 и 2 указаны сведения о наиболее распространенных преступлениях, совершаемых против собственности и интересов службы в коммерческих и иных организациях, по которым правоохранительными органами ведется статистический учет.

По мнению А.В. Данилова, среди всех преступлений экономической направленности наибольший имущественный ущерб юридическим лицам причиняют хищения, совершаемые путем присвоения и растраты [4].

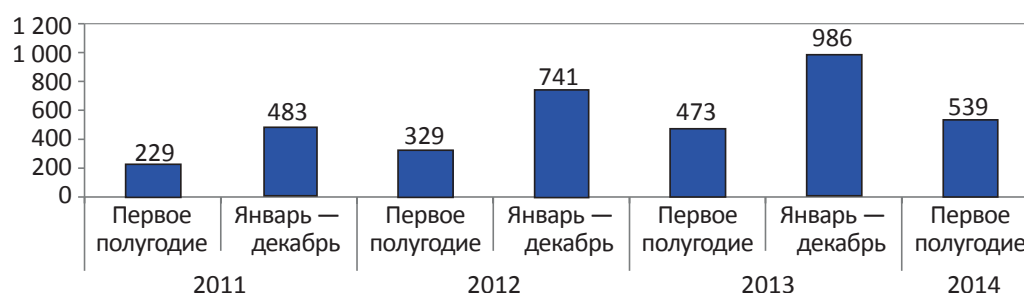

Рис. 1. Количество совершивших преступления лиц, занимающих должности в коммерческой или иной организации, связанные с выполнением управленческих функций, в 2011 — первом полугодии 2014 г., чел.

(источник: [5])

Таблица 1

Статистические данные о хищениях путем присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) за 2009–2013 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений		Удельный вес в общем числе преступлений экономической направленности, %	Преступления, завершённые расследованием		Выявлено лиц, совершивших преступление	
	Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году		Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году	Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году
2009	40 025	–14,6	9,3	36 409	–15,5	5 833	–13,1
2010	23 549	–41,2	8,5	20 605	–43,4	4 641	–20,4
2011	20 304	–13,8	10,0	17 731	–13,9	3 900	–16,0
2012	16 971	–16,4	9,8	15 173	–14,4	3 685	–5,5
2013	13 903	–18,1	9,8	12 068	–20,5	4 100	11,3

В структуре преступлений экономической направленности за 2009–2013 гг. удельный вес должностных хищений путем присвоения и растраты составил около 10 %.

Число преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, за 2009–2013 гг. снизилось почти в 3 раза (с 40 025 в 2009 г. до 13 903 преступлений в 2013 г.). При этом наряду со снижением количества находящихся в производстве уголовных дел о преступлениях обозначенного вида происходило и уменьшение предварительно расследованных преступных деяний (в 2013 г. данный показатель на 66,9 % меньше аналогичного в 2009 г.). Количество лиц, совершивших хищения путем присвоения и растраты, уголовные дела в отношении которых направлены в суд, остается относительно невысоким: 2009 г. — 5 833; 2010 г. — 4 641; 2011 г. — 3 900; 2012 г. — 3 685; 2013 г. — 4 100 человек.

Статистика коррупционной преступности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, представлена в табл. 2.

В структуре преступлений экономической направленности преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, совершенные должностными лицами, выполняющими управленческие функции, в 2013 г. составили 2,6 % (в 2012 г. — 1,5 %, в 2010 г. — 1,0 %).

На протяжении 2009–2013 гг. прослеживается тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в корпоративном секторе экономики. Максимальное значение показателей преступности лиц, выполняющих управленческие функции, против интересов службы в коммерческой или иной организации было зафиксировано в 2009 г. и составило 4 300 преступлений. С этого же года наметилась тенденция к стабильному снижению количества преступлений, предусмотренных ст. 201–204 УК РФ.

В 2013 г. правоохранительными органами выявлено 3 663 преступления коррупционной направленности, что на 14,8 % меньше по сравнению с 2009 г., но на 44,7 % больше, чем в 2012 г.

За последние пять лет число преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, увеличилось на 15,4 % (с 1 697 до 1 958 преступлений). Вместе с тем коммерческий подкуп имеет наибольшую общественную опасность по сравнению с другими видами преступлений, совершаемых лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, так как «является источником неправомерного обогащения и социальной напряженности, способствует распространению психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия» [6].

Таблица 2

Статистические данные о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, которые совершены лицами, выполняющими управленческие функции (ст. 201–204 УК РФ), за 2009–2013 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений		Удельный вес в общем числе преступлений экономической направленности, %	Преступления, завершённые расследованием		Выявлено лиц, совершивших преступление	
	Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году		Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году	Абсолютное значение	Темп прироста, % к предшествующему году
2009	4 300	5,3	1,0	3 547	9,4	712	–10,3
2010	3 185	–25,9	1,2	2 765	–22,0	796	11,8
2011	2 848	–10,6	1,4	2 244	–18,8	731	–8,2
2012	2 532	–11,1	1,5	1 909	–14,9	598	–18,2
2013	3 663	44,7	2,6	3 109	62,9	746	24,7
<i>В том числе по ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп)</i>							
2009	1 697	–0,9	0,4	1 436	–5,5	391	1,0
2010	1 569	–7,5	0,6	1 360	–5,3	514	31,5
2011	1 397	–11,0	0,7	1 308	–3,8	464	–8,2
2012	1 212	–13,2	0,7	965	–26,2	364	–21,6
2013	1 958	61,6	1,4	1 860	92,7	435	19,5

Наряду с увеличением количества находящихся в производстве уголовных дел о коммерческом подкупе в 2013 г. произошло повышение числа предварительно расследованных преступных деяний на 29,5 % по сравнению с 2009 г. Количество лиц, совершивших данный вид преступления, уголовные дела в отношении которых направлены в суд, составило: 2009 г. — 391 человек; 2010 г. — 514 человек; 2011 г. — 464 человека; 2012 г. — 364 человека; 2013 г. — 435 человек.

Таким образом, можно констатировать уменьшение в 2009–2013 гг. численности зарегистрированных преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях (на 438 преступлений в абсолютном выражении, или на 42,8 %) при относительно невысоком количестве выявленных лиц, их совершивших (в 2009 г. таких было всего 712 человек, в 2013 г. — 746 человек).

Тем не менее, несмотря на положительную динамику, об успешном решении задач противодействия преступности и коррупции в корпоративном секторе экономики говорить пока рано. Согласно многочисленным оценкам, подобное положение может быть обусловлено, во-первых, тем, что большинство преступлений в сфере экономической деятельности относится к группе высоколатентных; во-вторых, снижением уровня информированности правоохранительных органов о таких преступлениях, низкой эффективностью расследования преступлений; в-третьих, тем, что организации корпоративного сектора экономики стремятся не допустить к расследованию преступлений правоохранительные органы, предпочитая «не выносить сор из избы», что способствует сокрытию реальных масштабов преступности.

Кроме того, как справедливо отмечает Ю.Г. Наумов, уровень регистрируемой преступности не является зеркальным отражением ее фактического состояния, он лишь демонстрирует результаты деятельности правоохранительных органов [12]. Это наглядно подтверждают данные о количестве лиц, осужденных за анализируемые составы преступлений (табл. 3).

Количество осужденных за преступления в сфере экономики на протяжении последних пяти лет имеет устойчивую тенденцию к снижению (в 2013 г. оно составило 74 % от уровня 2009 г.). Число лиц, осужденных за хищения путем присвоения и растраты с использованием своего служебного положения, также устойчиво снижалось: 2009 г. — 3 262 человека; 2010 г. — 3 065 человек; 2011 г. — 2 593 человека; 2012 г. — 2 379 человек. В 2013 г. количество осужденных за должностные хищения увеличилось на 18,2 % по сравнению с предыдущим периодом и составило 2 813 человек.

За 2009–2013 гг. произошло увеличение количества лиц, выполняющих управленческие функции, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 201, 204 УК РФ. За злоупотребление полномочиями в 2013 г. было осуждено 186 человек, что на 7,5 % больше, чем в 2009 г.; за дачу коммерческого подкупа — 64 человека (на 4,9 % больше, чем в 2009 г.); за получение коммерческого подкупа — 256 человек (на 31,3 % больше, чем пять лет назад). Это может свидетельствовать об усилении борьбы с коррупционными преступлениями в сфере частного бизнеса, повышении эффективности работы правоохранительных органов.

Несмотря на то что представленные статистические данные в целом достоверно характеризуют состояние и динамику анализируемой

Таблица 3
Количество лиц, осужденных за преступления в сфере экономики, в 2009–2013 гг., чел.

Год	Всего осужденных за преступления в сфере экономики (ст. 158–204 УК РФ)		В том числе							
			Присвоение или растрата (ч. 3 ст. 160 УК РФ)		Злоупотребление полномочиями (ч. 1, 2 ст. 201 УК РФ)		Дача коммерческого подкупа (ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ)		Получение коммерческого подкупа (ч. 3, 4 ст. 204 УК РФ)	
	Всего	% к 2009 г.	Всего	% к 2009 г.	Всего	% к 2009 г.	Всего	% к 2009 г.	Всего	% к 2009 г.
2009	444 296	100,0	3 262	100,0	173	100,0	61	100,0	195	100,0
2010	413 091	93,0	3 065	94,0	194	112,1	90	147,5	275	141,0
2011	413 091	93,0	2 593	79,5	203	117,3	103	168,9	311	159,5
2012	344 255	77,5	2 379	72,9	155	89,6	53	86,9	220	112,8
2013	328 886	74,0	2 813	86,2	186	107,5	64	104,9	256	131,3

преступности, они репрезентативно представляют лишь некоторую часть преступлений, совершаемых персоналом коммерческих организаций. Как уже было отмечено, во многом это вызвано тем, что работники коммерческой организации не фигурируют как самостоятельные субъекты уголовной ответственности в различных статьях УК РФ.

В связи с этим масштабы преступных посягательств со стороны персонала коммерческой организации в силу их высокой латентности могут быть оценены посредством экспертных оценок и социологических опросов. К числу наиболее серьезных исследований в этой области можно отнести исследования экономических преступлений компанией PricewaterhouseCoopers, которая с 2005 г. проводит их с периодичностью раз в два года и по их итогам подготавливает обзоры, а также оценку рисков безопасности бизнеса в российских компаниях Ассоциацией сертифицированных специалистов по расследованию хищений (ACFE).

По мнению экспертов упомянутой ассоциации, потери от злоупотреблений со стороны персонала составляют в среднем 31,0 % от общих затрат на ведение бизнеса в России или 15,8 % от годового объема реализации продукции (услуг) [7]. Это подчеркивает высокий уровень общественной опасности «воротничковой» преступности.

Наиболее критичными по размеру потерь от злоупотреблений со стороны персонала яв-

ляются такие процессы, как капитальное строительство, инвестиционные проекты, закупки сырья и материалов, расчеты с подрядчиками и приемка выполненных работ, списание затрат, информационные технологии, получение и выдача разрешений и лицензий, продажа готовой продукции, благотворительность и социальные программы, финансовые операции, выплата денежного вознаграждения, подготовка финансовой отчетности, командировочные и представительские расходы (рис. 2).

В группу бизнес-процессов, в которых потери от злоупотреблений персонала составляют более 30 % от общих затрат на процесс, попали такие, как капитальное строительство (45,7 %), инвестиционные проекты (44,9 %), закупки сырья и материалов (37,5 %). Потери на уровне 10–30 % от общих затрат характерны для таких процессов, как списание затрат на расходные материалы, сырье (25,0 %), информационные технологии (19,6 %), получение и выдача разрешений и лицензий (17,4 %), продажа готовой продукции (16,8 %), благотворительность и социальные программы (12,9 %), финансовые операции (12,7 %), а также выплата денежного вознаграждения (9,2 %). При подготовке финансовой отчетности, списании командировочных и представительских расходов компании теряют менее 10 % от общих затрат (7,3 и 6,6 % соответственно).

Наиболее существенными угрозами и источниками потерь в российском бизнесе, по мнению экспертов ACFE, являются коррупция,

Рис. 2. Оценка потерь от злоупотреблений со стороны персонала российских компаний в разрезе основных бизнес-процессов, % от общих затрат на процесс
(источник: [7])

а также хищения со стороны руководителей высшего звена управления. При этом эксперты отмечают, что за последнее время уровень хищений и коррупции в российских компаниях увеличился (52,1 % респондентов заявили о росте уровня хищений, 58,1 % — коррупции).

По мнению 46,5 % респондентов, основные потери от хищений обусловлены действиями руководителей высшего звена управления, при этом не менее половины потерь происходит по их инициативе или при их участии (на это указали 45,2 % от общего числа респондентов). Всего 8,2 % респондентов отметили, что основные потери от хищений — это результат действий руководителей среднего звена управления или рядовых сотрудников.

Согласно данным Всемирного обзора экономических преступлений, составленного компанией PricewaterhouseCoopers (рис. 3), самым распространенным видом экономических преступлений как в российских, так и в зарубежных компаниях является незаконное присвоение ее активов (в 2014 г. на это указали 69 % опрошенных в России и за рубежом). На втором месте по степени значимости стоит взяточничество и коррупция. За последние два года с этой проблемой столкнулись 58 % респондентов в России по сравнению с 27 % по всему миру. Значительное распространение в

нашей стране получили такие преступления, как нарушение прав интеллектуальной собственности, а также киберпреступления (с последним видом преступлений в 2014 г. столкнулись 25 % российских компаний, в 2011 г. — 23 %).

В 2014 г. почти половина (49 %) респондентов указали, что виновником преступлений является собственный персонал (в 2011 г. таких было 55 %). При этом отмечен существенный рост количества преступлений, совершенных представителями высшего и среднего управленческого звена. О таких преступлениях заявили 82 % всех опрошенных в российских компаниях (по сравнению с 73 % в 2011 г., 41 % в 2007 г.).

Основные причины преступного поведения персонала — несовершенство законодательства и сложность привлечения к ответственности виновных лиц [23], а также отсутствие заинтересованности руководства компаний в борьбе с преступлениями. Действительно, большинство опрошенных экспертов российского отделения ACFE (73 % от общего количества) отметили, что обвинительный приговор суда был вынесен менее чем в 10 % случаев проведенных внутренних расследований хищений (рис. 4). По опыту 60 % экспертов, виновные работники возместили нанесенный в результате хищения ущерб менее чем в 10 % случаев.

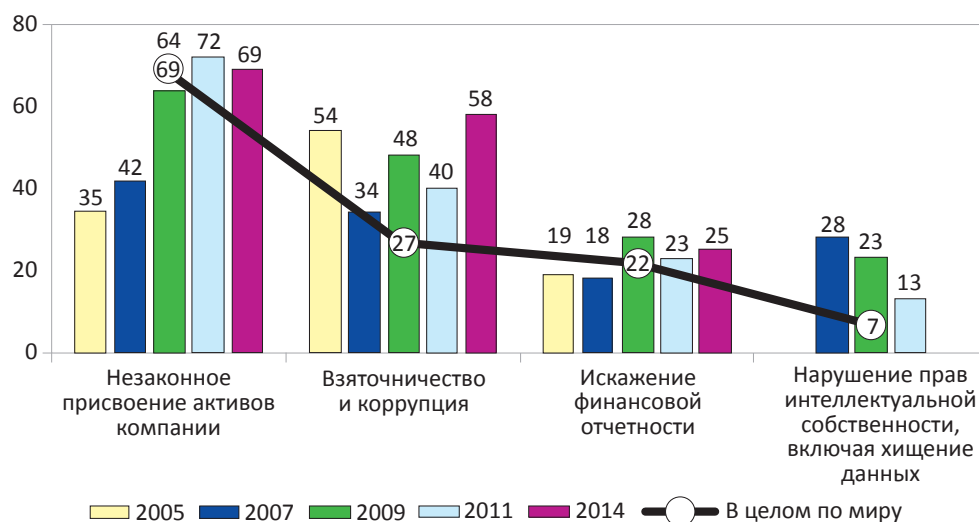

Рис. 3. Количество российских компаний, которые столкнулись с экономическими преступлениями, % от общего числа опрошенных в 2005–2014 гг.

(составлено по данным всемирных обзоров экономических преступлений, проведенных компанией PricewaterhouseCoopers, в том числе: Обзор экономических преступлений, 2005; Экономические преступления: люди, культура и механизмы контроля, 2007; Экономические преступления в условиях экономического спада, 2009; Россия — Всемирный обзор экономических преступлений. Киберпреступления в центре внимания, 2011; Российский обзор экономических преступлений за 2014 г.)

Кроме того, к числу причин, которые во многом определяют уровень преступлений среди персонала, можно отнести также общий уровень коррумпированности в обществе, который заставляет жить «как все», развитие теневой экономики, низкий уровень оплаты труда и отсутствие эффективной системы социального обеспечения наемного персонала [8; 17], а также духовную и нравственную деградацию общества. Как отмечает Г.Г. Гаспарян, «девальвация духовных ценностей, приоритет материальных и меркантильных интересов, признание допустимости любых средств для достижения материального успеха, определение уровня богатства в качестве меры социального успеха личности — все это отражает глубокие деформации нравственной сферы значительной части преступников...» [3], в том числе и экономических.

К внутренним факторам, детерминирующим преступность среди персонала коммерческой организации, можно также отнести такие, как [11; 16]:

- низкий уровень внутрикорпоративной социальной ответственности бизнеса, проявляющийся в широком применении внеправовых практик регулирования социально-трудовых отношений, в отсутствии справедливости и прозрачности систем оценки и вознаграждения персонала, в ущемлении трудовых прав работников и т.д. Зачастую угрозы кадровой безопасности провоцируют игнорирование интересов наемного персонала, невыполнение обязательств перед работниками. Задержка заработной платы, ее немотивированное сокращение, незаконное увольнение персонала, нарушение его прав являются своего рода провокацией преступного поведения со стороны сотрудников;

- отсутствие корпоративной культуры, понимающей нетерпимость ко всем противо-

правным действиям со стороны как руководства компании, так и ее персонала, формирование необходимых морально-нравственных ценностей и норм в отношении поведения работодателя и работников;

- недостаточно эффективная система контроля персонала на этапах найма и отбора, в процессе трудовой деятельности, а также неграмотная политика высвобождения персонала;

- отсутствие системы мотивации благонадежного и добросовестного поведения персонала;

- пробелы в локальных нормативных актах организации (или вовсе их отсутствие), которые предоставляют возможность недобросовестным работникам и работодателям ущемить интересы другой стороны, не регламентируют действия сотрудника в случае возникновения конфликта интересов.

Что же заставляет работника наносить ущерб интересам работодателя? Ради чего он нарушает существующие нравственно-правовые запреты, в чем состоит личностный смысл преступлений?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к проблеме мотивов преступного поведения персонала. Среди них прежде всего можно выделить такие, как месть, корысть, самоутверждение.

Одним из основных мотивов преступного поведения работников, направленного на нанесение ущерба работодателю, является корысть [24; 26]. Зачастую именно корыстная заинтересованность лежит в основе коррупционных, должностных и хозяйственных преступлений, в том числе краж (воровства), мошенничества персонала, инициирования и получения откатов, взяток [27].

Преступное поведение работника, направленное на умышленное причинение вреда работодателю, может быть также актом мести. За-

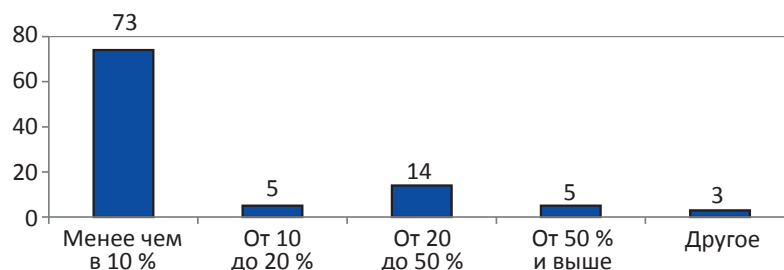

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «В скольких случаях из ста проведенных исследований виновным работникам был вынесен обвинительный приговор суда?», % от общего числа опрошенных
(источник: [17])

частую работники наносят ответный удар, если чувствуют, что с ними поступают недостойно или несправедливо [25], а акт мести считается «хорошей наградой за напряги и борьбу с жадными и вероломными эксплуататорами» [15].

Желание отомстить работодателю, как правило, вызывается потребностью работника восстановить справедливость, компенсировать понесенные утраты, страдания. Реализация актов мести со стороны персонала ведет к ухудшению деятельности организации и нередко сопровождается финансовыми убытками, умалением ее деловой репутации.

К аналогичным результатам приводит и реализация такого мотива, как утверждение. Зачастую в его основе лежит необходимость (желание) защитить свои интересы, т.е. обеспечить свою безопасность (пусть и в ущерб безопасности работодателя). Как отмечает Ю.М. Антонян, человек совершает недостойные поступки для того, чтобы защитить себя и свои коренные интересы, чтобы не разрушилось его представление о самом себе, своем месте в мире, его самооощение, самоценность, не исчезло приемлемое для него биологическое и социальное бытие [1].

Данный мотив в криминологии получил название мотива утверждения (подтверждения). Как правило, он порождает имущественные преступления, а личностным смыслом поведения индивида выступает стремление утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном (самоутверждение) уровнях, что обеспечивает ему внутренний психологический комфорт и ощущение безопасности. Такой мотив поведения характерен, например, для работников-расхитителей, которые стремятся к приобретению или сохранению определенного социального статуса любым путем, в том числе преступным. Ведущим, глубинным мотивом, личностным смыслом их преступлений является опасение, даже страх быть подавленным, униженным, возможно, уничтоженным средой, а отсюда неосознанное стремление занять такое

место в жизни, которое позволило бы оказать среде необходимое сопротивление [1].

Реализация мотива утверждения на практике может проявляться в различных формах. Например, работник, который принял решение уйти из компании (или вынужден был сделать это в силу каких-либо обстоятельств), может воровать в целях накопления материальных благ, что позволит ему сохранить субъективно приемлемый образ жизни после потери работы. Основой мотива утверждения является необходимость защиты работником своего социального положения, его подтверждения, обретения уверенности и снижения таким путем беспокойства и тревожности.

Мотивы корысти, мести и утверждения могут дополняться друг другом. Например, А.А. Шахбазов отмечает, что с помощью хищений человек может удовлетворять не только свои материальные потребности. Он может таким образом удовлетворять свои амбиции, самоутверждаться, компенсируя неудовлетворенность своим социальным или карьерным положением, недостаток признания его заслуг со стороны окружающих или руководства. В этом случае вор оценивает результат своей деятельности не с точки зрения получения материальных благ, а как вид успешной операции, рискованного, но удачного предприятия, ставящего его на одну доску с успешными и признаваемыми в обществе людьми [22].

Можно отметить, что при выявлении причин преступного поведения персонала, его мотивов необходимо учитывать роль личностных качеств в его реализации, а также влияние внешних факторов. Их оценка необходима, поскольку работник, а вернее, демонстрируемое им поведение выступает как индивидуальная форма существования неблагоприятных общественных отношений в целом и социально-трудовых отношений в частности. В связи с этим очевидной представляется необходимость формирования условий, которые исключают возникновение и реализацию мотивов преступного поведения персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 367 с.
2. Вешкурцева З. Беловоротничковая преступность. Комментарии к статье [Электронный ресурс] / З. Вешкурцева. — Режим доступа: www.top-personal.ru/lawissue.html?2084.
3. Гаспарян Г.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками налоговых органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Г. Гаспарян. — М., 2013. — 26 с.
4. Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Данилов; Нижегород. акад. МВД РФ. — Н. Новгород, 2004. — 228 с.

5. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.
6. Зенкин А. Коммерческий подкуп: пределы доказывания / А. Зенкин // Законность. — 2011. — № 9. — С. 35–37.
7. Исследование рисков безопасности бизнеса в российских компаниях. — М. : Рос. отд-ние ACFE, 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://acfe-rus.org>.
8. Киреев А.П. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения / А.П. Киреев, Ю.Б. Иванов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 4 (90). — С. 119–113.
9. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. — М. : Экономика, 2011. — 284 с.
10. Круглов А. Как избежать мести подчиненных [Электронный ресурс] / А. Круглов. — Режим доступа: http://www.dg-yug.ru/a/2011/10/21/Debat_i_Kak_izbezhat_mest.
11. Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации / Н.В. Кузнецова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 80–88.
12. Наумов Ю.Г. Динамика коррупционной преступности как отражение роста криминальных угроз экономической безопасности России / Ю.Г. Наумов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — Т. 6, № 1. — С. 94–110.
13. О взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2000. — № 4. — С. 5–9.
14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 9. — С. 2–10.
15. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27.12.2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 2. — С. 3–8.
16. Озерникова Т.Г. Тенденции трансформации социальной ответственности бизнеса в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс] / Т.Г. Озерникова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2010. — № 4. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=11942>.
17. Оценка рисков хищений как актуальное направление в безопасности бизнеса. — М. : Рос. отд-ние ACFE, 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://acfe-rus.org>.
18. Пособие: месть работодателю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zachot.narod.ru/raznoe/mesprabot.htm>.
19. Романова В.В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения / В.В. Романова // Криминалист. — 2011. — № 8. — С. 30–33.
20. Сафаров М. Корпоративное мошенничество — неприемлемое явление или допустимые издержки бизнеса? [Электронный ресурс] / М. Сафаров. — Режим доступа: <http://www.vegalex.ru/text/62750>.
21. Чирков А.П. Служащий как субъект преступлений, совершаемых с использованием служебного положения / А.П. Чирков // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — Вып. 9. — С. 91–95.
22. Шахбазов А.А. Воровство на работе: бороться или предотвращать? [Электронный ресурс] / А.А. Шахбазов // Отдел кадров. — 2009. — № 3. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/bux/32313>.
23. Faichney D. Autocorrect? A proposal to encourage voluntary restitution through the white-collar sentencing calculus / D. Faichney // Journal of Criminal Law and Criminology. — 2014. — Vol. 104, № 2. — P. 389–430.
24. Friedrichs D.O. Occupational crime, occupational deviance, and workplace crime: Sorting out the difference / D.O. Friedrichs // Criminal Justice. — 2002. — Vol. 2 (3). — P. 243–256.
25. Furnham A. The dark side of behavior at work. Understanding and avoiding employees leaving, thieving and deceiving / A. Furnham, J. Taylor. — Palgrave, 2004. — 300 p.
26. Gallo J.N. Effective law-enforcement techniques for reducing crime / J.N. Gallo // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1998. — Vol. 88, № 4. — P. 1475–1488.
27. Simpson S.S. The Criminology of White-Collar Crime / S.S. Simpson, D. Weisburd. — Springer, 2009. — 228 p.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M. *Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie* [Personality of the criminal. Criminological-psychological research]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 367 p.
2. Veshkurtseva Z. *Belovorotnichkovaya prestupnost'. Kommentarii k stat'e* [White-collar crime. Commentary on the article]. Available at: www.top-personal.ru/lawissue.html?2084.
3. Gasparyan G.G. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie dolzhnostnykh prestupleniy, sovershaemykh sotrudnikami nalogovykh organov. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminological characteristics and prevention prevention of official crimes committed by the tax authorities. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 26 p.
4. Danilov A.V. *Kvalifikatsiya prisvoeniya i rastraty, sovershaemykh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Kand. Diss.* [Qualification of embezzlement and misappropriation crimes comited in the sphere of economic activity. Cand. Diss.]. Nizhniy Novgorod, 2004. 228 p.
5. *United multiagency information-statistical system*. Available at: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>. (In Russian).
6. Zenkin A. Commercial bribery: the limits of proving. *Zakonnost' = Legality*, 2011, no. 9, pp. 35–37. (In Russian).
7. *Investigation of the security risks of business in Russian companies*. Moscow, 2011. Available at: <http://acfe-rus.org>. (In Russian).

8. Kireenko A.P., Ivanov Yu.B. The underground economy assessment based on life quality indicators. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4 (90), pp. 119–113. (In Russian).
9. Korolev M.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' firmy: teoriya, praktika, vybor strategii* [Economic security of the company: theory, practice, strategy selection]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 284 p.
10. Kruglov A. *Kak izbezhat' mesti podchinennykh* [How to avoid revenge from subordinates]. Available at: http://www.dg-yug.ru/a/2011/10/21/Debati_Kak_izbezhat_mest.
11. Kuznetsova N.V. Organization's personnel security threats. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2 (94), pp. 80–88. (In Russian).
12. Naumov Yu.G. The dynamics of corruption-related crimes as a reflection of the growth of criminal threats to economic security of Russia. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Journal, Rostov State University*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 94–110. (In Russian).
13. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No. 6 on bribery and commercial bribery dated 10 February 2000. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2000, no. 4, pp. 5–9. (In Russian).
14. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No. 24 on Court practice related to bribery and other corruption-related crimes dated 9 July 2013. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2013, no. 9, pp. 2–10. (In Russian).
15. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No. 24 on Court practice related to fraud, embezzlement and misappropriation dated 27 December 2007. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2008, no. 2, pp. 3–8. (In Russian).
16. Ozernikova T.G. Tendencies of business social responsibility transformation under the conditions of the economic crisis. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2010, no. 4. (In Russian). Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=11942>.
17. *Assessment of the risk of theft as the current direction in the business security*. Moscow, 2013. Available at: <http://acfe-rus.org>. (In Russian).
18. *Manual: Revenge to the employer*. Available at: <http://www.zachot.narod.ru/raznoe/mesprabot.htm>. (In Russian).
19. Romanova V.V. Special subject of common crimes committed using the official position. *Kriminalist = Criminalist*, 2011, no. 8, pp. 30–33. (In Russian).
20. Safarov M. *Korporativnoe moshennichestvo — nepriemlemoe yavlenie ili dopustimye izderzhki biznesa?* [Corporate fraud — an unacceptable phenomenon or acceptable outlay of doing business?] Available at: <http://www.vegaslex.ru/text/62750>.
21. Chirkov A.P. Employee as the subject of crimes committed with the use of official position. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta = Vestnik of Immanuel Kant Russian Federal University*, 2010, iss. 9, pp. 91–95. (In Russian).
22. Shakhbazov A.A. Theft at work: to fight or to prevent? *Otdel kadrov = Personnel department*, 2009, no. 3. Available at: <http://www.lawmix.ru/bux/32313>. (In Russian).
23. Faichney D. Autocorrect? A proposal to encourage voluntary restitution through the white-collar sentencing calculus. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2014, vol. 104, no. 2, pp. 389–430.
24. Friedrichs D.O. Occupational crime, occupational deviance, and workplace crime: Sorting out the difference. *Criminal Justice*, 2002, vol. 2 (3), pp. 243–256.
25. Furnham A., Taylor J. *The dark side of behavior at work. Understanding and avoiding employees leaving, thieving and deceiving*. Palgrave, 2004. 300 p.
26. Gallo J.N. Effective law-enforcement techniques for reducing crime. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1998, vol. 88, no. 4, pp. 1475–1488.
27. Simpson S.S., Weisburd D. *The Criminology of White-Collar Crime*. Springer, 2009. 228 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Винокуров Михаил Алексеевич — научный руководитель Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@isea.ru.

Кузнецова Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: trud@isea.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Винокуров М.А. Обеспечение кадровой безопасности организации: криминологический аспект / М.А. Винокуров, Н.В. Кузнецова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 54–64. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).54-64.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vinokurov, Mihail A. — Scientific Supervisor of Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: rector@isea.ru.

Kuznetsova, Natalia V. — Associate Professor of Department of Labour Economy and Personnel Management of Baikal National University of Economics and Law, PhD in Economics, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: trud@isea.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Vinokurov M.A., Kuznetsova N.V. Ensuring personnel security of the company: criminological aspect. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 54–64. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).54-64.